

35

На правах рукописи

Одинцов Александр Владимирович

**СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР
(на примере Волгоградской области)**

**Специальность: 22.00.08 — социология управления
(5. Институциональный уровень управления
как особый вид социального взаимодействия)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

18 ИЮН 2009

Волгоград — 2009

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградская академия государственной службы».

Научный руководитель — доктор социологических наук, профессор
Байдалова Ольга Васильевна.

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Ушамирская Галина Федоровна;

кандидат философских наук, PhD (in Sociology),
доцент *Анипкин Михаил Александрович.*

Ведущая организация — ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина».

Защита состоится 30 июня 2009 г. в 16.00 час. на заседании диссертационного совета Д 502.002.01 при ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы» по адресу: 400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы».

Текст автореферата размещен на официальном сайте ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»: <http://www.vags.ru> 29 мая 2009 г.

Автореферат разослан 29 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Г. Олейникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы работы. Социальная структура российского общества в период с середины 80-х годов XX в. по нынешнее время претерпела существенные изменения. Появление класса собственников и переход от государственного монопольного капитализма к преимущественно частному не только изменили структуру экономики, но и вывели на передний план российского социума сообщество предпринимателей. Вместе с тем общество в целом весьма скептически относится к этому молодому образованию, предпочитая проверенные в долгосрочной исторической ретроспективе методы государственного регулирования большей части сфер социальной жизни. Основным представителем государства как прежде, так и сейчас является класс чиновников.

Нельзя сказать, что чиновничество как сообщество и социальный институт с переходом к модели рыночной демократии существенно потеряло свое влияние. Укрепление властной вертикали, своеобразная государственная политика в отношении, прежде всего, крупных собственников средств производства позволяют некоторым исследователям обозначать 2000-е годы как время нового периода собственности и «государственного (административного) рейдерства». Благополучие же чиновников как социального страта позволяет другим заявлять о появлении в России «среднего класса», но не из среды предпринимателей, а из числа административных работников разного уровня.

Так или иначе, новая социальная система, ликвидировав государственную монополию на ведение экономической деятельности, рекрутировала из прежде инертного населения сообщество предпринимателей, набирающих как экономический, так и политический вес в обществе. В то же время сообщество администраторов незначительно утратило свои властные позиции, изменив лишь методы управления — с директивных на управление средой. Вполне возможно утверждать, что в современном российском обществе (многое из краткой истории которого стало полем борьбы политиков и бизнесменов, администраторов и предпринимателей) именно эти два сообщества обладают реальными перспективами задавать вектор и темп социальной динамики для остальных сообществ.

Поэтому существенно важным и актуальным является вопрос о том, каким образом происходит взаимодействие указанных сообществ и какой спецификой оно обладает. Показательно, что высшая полити-

ческая власть в стране за последние годы множество раз поднимала этот вопрос. Судя по последним инициативам нового президента страны¹, он еще не решен и стоит столь же остро, как и в начале 90-х годов.

В отечественной и зарубежной научной литературе изучение отдельных аспектов социального взаимодействия административного и предпринимательского сообществ (экономическое, правовое, фискальное взаимодействие, коррупция и лоббизм) не представляется чем-то редким. Вместе с тем явно недостаточно комплексных исследований по данной проблематике. Потому в данном исследовании предлагается рассматривать взаимодействие административных и предпринимательских структур как многостороннее взаимодействие социальных агентов, останавливаясь не на позитивных или негативных оценках его отдельных аспектов (от социального партнерства до коррупции), а на том, что является институциональной почвой его возникновения и развития. Взаимодействие административного и предпринимательского сообществ в социальном контексте во многом определяет экономическую и социальную динамику российского общества.

Степень разработанности проблемы. Категория социального взаимодействия — одна из фундаментальных для многих социологических теорий. Изучение этой категории можно проследить в трудах классиков прошлого (О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер, Ф. Теннис, Г. Зиммель, П. Сорокин, Т. Парсонс, Дж. Мид) и ставших современными (Н. Луман, Ю. Хабермас, И. Гофман, М. Маклюэн, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Р. Роуз, П. Штомпка, Л. Болтански, Л. Тевено). В исследовании категории выделялись ее структурные элементы, в частности субъекты социального взаимодействия: предпринимательское сообщество и власть. Первое научное описание предпринимательского сообщества как класса осуществил в XIX в. К. Маркс. В XX в. генезис капиталистического класса, его социальные функции изучали М. Вебер, Р. Мертон, П. Бурдьё. Особое внимание на взаимодействие по линии «административная власть — экономическая власть» обратили Т. Парсонс, Й. Шумпетер, К. Поппер, Ф. Фукуяма.

В отечественной научной литературе исследования в области предпринимательской деятельности еще довольно новы и насчитывают в

¹ «...коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь в нашем обществе». — См.: Медведев Д. А. Вступительное слово на заседании Совета по противодействию коррупции. 30 сентября 2008 г. Москва. Кремль [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.kremlin.ru/appears/2008/09/30/1625_type63374type63378type82634_207054.shtml.

своей истории не более 15—20 лет. Изучением разных аспектов предпринимательской деятельности и ее взаимосвязи с административными структурами занимаются В. Волков, А. Виленский, Г. Гаджиев, Л. Аузан, П. Крючкова, Л. Абалкин, В. Ковалев, П. Кротов, А. Мовсесян, В. Мельников, А. Кингсбургский, Б. Зеленко, А. Панарин, А. Леденева, А. Блинов, В. Исипков, В. Конторович и др.

Исследования социальной группы предпринимателей, ее места в структуре российского общества предпринимались Т. Заславской, А. Кравченко, В. Добренковым, Ф. Шереги, В. Алексахиним, М. Лапуста.

Схожие проблемы анализировались в кандидатских и докторских диссертационных исследованиях по специальности «Социология управления»: М.И. Левитан («Социально-организующая роль предпринимательства», 1994 г.), Н.Я. Павлюк («Социолого-экономические аспекты становления свободного предпринимательства в современной России», 2000 г.), В.Н. Клеев («Малое предпринимательство как фактор становления гражданского общества», 2002 г.), А.Б. Корняков («Малое предпринимательство и региональные особенности управления его развитием: на примере Республики Калмыкия», 2004), И.Б. Семенова («Российское предпринимательство и постсоветское государство (социолого-управленческий анализ)», 2005 г.), А.С. Белоушкина («Государство и малое предпринимательство как вид социального взаимодействия», 2006 г.), Б. В. Кобахия («Управление развитием малого предпринимательства в условиях реформирования системы местного самоуправления», 2007 г.). К фундаментальным работам указанной проблематики можно причислить также исследование административного сообщества Н.М. Бойковым.

Эмпирическими исследованиями социального взаимодействия административного и предпринимательского сообществ, кроме отдельных ученых, занимается подразделения Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Торгово-промышленной палаты РФ, Минэкономразвития РФ. Наиболее авторитетные оценки в масштабах транснациональных исследований предпринимательского климата и влияния на него административных структур дает «Transparency Agency». Однако зачастую в них отслеживаются те социальные факты, которые, несмотря на широкую известность, сложно назвать регулярными. Коррупция, государственные преференции отдельным игрокам рынка — только заметные проявления институциональной среды повседневного взаимодействия. К тому же большинство результатов исследований (в ос-

новном со стороны государственных заказчиков) стали документами для служебного пользования отдельных ведомств, и получить доступ к ним крайне проблематично.

Наиболее продуктивным в рамках диссертационного исследования является изучение тех составляющих экономической по своей природе деятельности предпринимателей, которая обуславливается социальными факторами взаимодействия с государственными и муниципальными властями.

Цель диссертационной работы заключается:

1) в теоретическом аспекте — в изучении существующих практик социального взаимодействия административных и предпринимательских структур;

2) в прикладном — в формировании рекомендаций по оптимизации и улучшению институциональной среды существования предпринимательства в современном российском обществе и Волгоградском регионе.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать теоретические подходы к категории «социальное взаимодействие» и интерпретировать ее в рамках исследования;
- рассмотреть специфические черты социального взаимодействия между административными и предпринимательскими структурами в современном российском обществе;
- определить факторы социального взаимодействия и особенности их проявления в России;
- дать характеристику предпринимательской среде и ее взаимоотношениям с административной сферой в Волгоградском регионе;
- изучить формы и перспективы динамики социального взаимодействия административного и предпринимательского сообществ в Волгоградской области;
- разработать рекомендации по оптимизации взаимодействия административного и предпринимательского сообществ.

Объектом диссертационного исследования является процесс социального взаимодействия административного и предпринимательского сообществ как интегрированных социальных акторов.

Предметом являются социальные факторы, обуславливающие указанное взаимодействие в рамках государственного регулирования социально-экономической активности предпринимателей.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составляют классические социологические исследования социального взаимодействия, функций и свойств предпринимательства как со-

циальной группы, исследования в области социологии власти и коммуникации — понимающая социология М. Вебера, теория дискурсивных практик Ю. Хабермаса, конструктивистская концепция П. Бурдьё, теория социальных систем Н. Лумана.

Основными научными методами, использованными в работе, являются: общенаучные методы (методы анализа и синтеза, дедуктивный метод — преимущественно в гл. 2 и п. 3.1, метод индукции — широко применялся при обобщении данных анализа в гл. 3), исторический (п. 2.3 при анализе исторического опыта легального и теневого лоббизма в России), компаративный метод (преимущественно п. 3.1 в рамках сопоставления социологических показателей социального взаимодействия административных и предпринимательских структур в масштабах Российской Федерации в целом и по Волгоградской области), статистический метод (в п. 3.1 при интерпретации данных государственной статистики), метод анализа документов (наиболее в п. 2.2 при анализе нормативно-правовой базы изучаемого социального взаимодействия), метод понимающей социологии, структурно-функциональный и системный анализ (последние методы в виде синтезированной модели использовались преимущественно в рамках теоретической интерпретации категории социального взаимодействия в гл. 1 и при описании системы исследуемого социального явления в гл. 2, а также на протяжении всей работы).

Эмпирическую базу исследования составляют:

- данные государственной статистики (статистические обзоры ООП Волгоградстат «Демография организаций Волгоградской области», статистические бюллетени «Общая характеристика предприятий и организаций Волгоградской области», в которых представлены данные с 2000-го по 2007 г., а также отчет «Общая характеристика индивидуальных предпринимателей Волгоградской области. 2004 год» (т.к. государственная статистика индивидуальных предпринимателей ведется в Волгоградской области только с указанного года и не была представлена в иных бюллетенях и обзорах));

- социологические исследования, выявляющие показатели социального взаимодействия административного и предпринимательского сообществ (сложность преодоления административных барьеров и коррупция, сложность выхода на рынок со стороны предпринимателей, степень открытости административных структур, уровень развития общественных организаций предпринимателей, предпринимательский климат в регионах и областях, уровень конкурентной борьбы на рынках и степень воздействия на него со стороны административных

структур и т. д.), проводившиеся общественными организациями предпринимателей как во всероссийском масштабе, так и в масштабе г. Волгограда и области (данные исследований Волгоградской торгово-промышленной палаты, представленные в «Программе развития малого предпринимательства в регионе 2004—2005 гг. Исследование результатов опроса российских предпринимателей» (М.: Агентство исследований и развития ТПП РФ, 2000), «Отчете по результатам общероссийского исследования: условия и факторы развития малого предпринимательства в регионах РФ» (М.: Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», ВЦИОМ, 2005, 2006), в результатах исследования «Малое и среднее предпринимательство в развитии промышленности и технологий» (М.: Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», 2007);

- результаты глобального ежегодного исследования «Global Corruption Report» Всемирной организации «Transparency International» за 2006—2008 гг. (Global Corruption Report 2006. Corruption in Judicial Systems/ edited by J. Kotalik and D. Rodrigues; Transparency International. — London, Ann-Arbor: Pluto Press, 2006; Global Corruption Report 2007. Corruption in Judicial Systems/ edited by D. Rodrigues and L. Ehrichs; Transparency International. Cambridge, New-York: Cambridge University Press, 2007; Global Corruption Report 2008. Corruption in the Water Sector/ edited by D. Zinnbauer and R. Dobson; Transparency International. Cambridge, New-York: Cambridge University Press, 2008);

- авторское прикладное исследование, проводившееся с 2005-го по 2008 г. в ходе подготовки диссертации. В качестве методов сбора социологической информации для формирования эмпирической основы использовались: анализ документов (федеральной и региональной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность предпринимателей, результаты исполнения бюджетного законодательства Волгоградской области), методы сбора данных (на пилотажном уровне исследования — глубинное интервьюирование, на основном — формализованное интервьюирование), методы автоматизированного анализа и обработки данных (в программной оболочке «SPSS»), метод социологической диагностики управленческих систем. Результаты исследования представлены в 9 таблицах и 8 диаграммах (п. 3.2).

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью полученных результатов комплексного теоретико-прикладного характера, которые раскрывают социальное взаимодействие административных и предпринимательских структур на примере Волгоградской области и находят отражение через индикаторы и перемен-

ные в условиях становления нового социально-экономического порядка.

В содержательном аспекте новизна заключается в следующем:

1. Установлены концептуальные основы синтезированного определения категорий «социальное взаимодействие» и «актор социального взаимодействия» в условиях социально-нормативного регулирования предпринимательской деятельности в социуме.

2. На основе применения классических (М. Вебер, Ф. Теннис) и современных (Ю. Хабермас, Н. Луман, З. Бауман) концепций определен теоретический конструкт эффективного (конвенционального) социального взаимодействия власти и бизнеса.

3. Разработан авторский подход методологии исследования конвенционального социального взаимодействия в условиях нового социально-экономического порядка в российском обществе на уровне предпринимательских структур и государственного регулирования со стороны административного сообщества.

4. Выявлены и проанализированы латентные социальные факторы административных барьеров, возникающие в ходе бюрократического регулирования хозяйственной деятельности предпринимателей.

5. Социологический анализ индикаторов и переменных деятельности предпринимателей в регионе проведен в рамках компаративного подхода к результатам социологического опроса, с одной стороны, управленцев — представителей органов власти и управления (федерального, областного и муниципального уровней), с другой, экспертов и рядовых представителей предпринимательских структур.

6. Осуществлен социологический анализ возможных вариантов санации социального взаимодействия, направленных на повышение эффективности деятельности союзов предпринимателей и создание эффективной социально-нормативной среды взаимодействия административных и предпринимательских структур.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Базовым элементом общества является социальное взаимодействие, которое должно пониматься в качестве, характеризующемся взаимной направленностью действия акторов в едином социальном поле, обладающем специфическими границами, определенными правилами и нормами взаимодействия, сформированными историей его развития, для перераспределения дефицитных ресурсов (той или иной формы социального, экономического или политического капитала).

2. Социальное взаимодействие административных структур как носителя властных полномочий и предпринимательских структур как

основного носителя социально-экономической динамики в современном российском обществе является одним из решающих факторов развития общества как целостности.

3. Наибольшее влияние на ситуацию в процессе социального взаимодействия административных и предпринимательских структур оказывает их типичное взаимодействие в сфере административного регулирования хозяйственной деятельности, основными коммуникационными темами в котором являются устанавливаемые и используемые чиновничеством административные барьеры.

4. Эффективное социальное взаимодействие между исследуемыми сообществами будет достигнуто в случае, если предпринимательские структуры получат возможность стать равными субъектами содействия, поддержания и ликвидации административных барьеров.

5. Изменение коммуникационных тем возможно лишь посредством возникновения коллективного актора, представляющего консолидированные интересы предпринимательского сообщества в форме гласного коллективного лоббизма.

6. Процесс социального взаимодействия между административными и предпринимательскими структурами в Волгоградском регионе обладает рядом признаков неэффективности его протекания, основным из которых является отсутствие продуктивной способности предпринимательских структур отстаивать консолидированные интересы в представительских органах власти и в процессе подготовки и принятия административных решений в области регулирования хозяйственной деятельности делового сообщества. Однако близость целевых ожиданий акторов обнаруживает наличие перспективной возможности повышения степени эффективности исследуемого процесса социального взаимодействия.

Практическая значимость состоит в выработке исследовательской базы для оптимизации социального взаимодействия общественных организаций предпринимателей Волгоградской области с органами государственной и муниципальной власти. Это позволит им скоординировать свою деятельность в ходе реализации приоритетных государственных и общественных задач. Исследование будет содействовать улучшению институциональной среды существования предпринимательского сообщества.

Разработанные в теоретической части исследования положения могут быть также использованы в лекциях и на семинарских занятиях по учебным дисциплинам «Социология управления», «Социология предпринимательства», «Менеджмент», «Социология организации»,

«Кадровая политика в системе государственной службы», «Социология региона».

Апробация работы. Теоретические и методологические результаты исследования были представлены на научно-практических конференциях молодых ученых Волгоградской области в 2006—2008 гг., в научных докладах на межвузовских круглых столах «Интеллектуал и власть: стратегии сопротивления» (Волгоград, 2007); «Управление социально-экономическими процессами в изменяющейся среде» (Волгоград, 2009), а также на всероссийских научно-практических конференциях — IV конференция российских выпускников программы Фулбрайта «Преодолевая страх: на пути к глобальной безопасности» (Волгоград, 2006) и «Коммуникативный менеджмент: теория и практика» (Волгоград, 2007). Результаты исследования опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК для соискателей степени кандидата социологических наук, в количестве двух публикаций. Общий объем публикаций, в которых отражены основные результаты исследования, составляет 1,6 п.л. Работа выполнена в рамках научной области исследования «Институциональный уровень управления как особый вид социального взаимодействия» по специальности 22.00.08 «Социология управления».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дано обоснование актуальности темы диссертационного исследования, охарактеризована степень ее научной разработанности, поставлены цели и задачи, определены объект и предмет, зафиксированы теоретико-методологические основы работы, определены научная новизна, практическая значимость и обозначена апробация результатов исследования.

Глава первая «Социальное взаимодействие в современном обществе» состоит из двух параграфов, в которых анализируются основные теоретические подходы к базовым категориям социального взаимодействия и история их развития в социологической науке, определяются социальное взаимодействие и эффективное (конвенциональное) социальное взаимодействие, акторы социального взаимодействия, критерии его эффективности.

В **первом параграфе первой главы** «Теоретическая интерпретация категории “социальное взаимодействие”» даны анализ истории применения и определения категории «социальное взаимодействие» в базовых теоретических подходах социологии, интерпретация социального взаимодействия в рамках диссертационной работы, выраженная в форме определения.

Предтечами применения категории «социальное взаимодействие» можно считать классиков социологии Г. Зиммеля и Ф. Тенниса, которые концентрировали свое внимание на социальных связях как на основном элементе социальной реальности. Однако реально в обиход науки данная категория была введена М. Вебером.

В работах, посвященных методологическим основаниям понимающей социологии, М. Вебер указывает, что социальным является действие, которое осмыслено (обладает целью) и направлено на другого. Из такого понимания социального действия формируется категория социального взаимодействия как взаимонаправленная и «соотнесенная по своему смыслу»¹ активность социальных субъектов.

Эта концепция была переосмыслена Т. Парсонсом, который указал на явные недостатки утилитаристского подхода к социальному действию и взаимодействию. Согласно Т. Парсонсу, основную проблему, не решенную в рамках предыдущего подхода, составляют процесс возникновения мотивов, побуждающих к социальному действию, а также способ их связи с социальным действием как таковым. В отличие от строго индивидуалистского подхода утилитаризма он предлагает ввести в общесоциальную структуру всю систему социального действия, в том числе мотивов. Появление рациональных мотивов связывается им с интериоризацией социальных норм и ценностей, производителями и ретрансляторами которой являются социальные институты. В этом случае вся система социального действия и взаимодействия попадает в тотальную зависимость от межинституциональных коммуникаций, т.е. от некоего сверхсоциального уровня.

Другой подход к определению социального взаимодействия дан в рамках социологического интеракционизма (Г. Мид), теории коммуникации (Д. Белл², М. Маклюэн³, М. Кастельс⁴, Ж. Делез⁵) и теории социальных систем (Н. Луман). Согласно этому подходу, осно-

¹ Сам Вебер использовал категорию «социальное отношение», равную по объему и аналогичную по содержанию исследуемой нами (Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения / пер. с нем. М.И. Левина, А.Ф. Филиппова, П.П. Гайденко; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова, предисл. П.П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — С. 630).

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 1999. — 956 с.

³ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. — М.: Аспект Пресс. — 2004. — 400 с.

⁴ Кастельс М. Информационное общество: экономика, политика, культура. — М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

⁵ Делез Ж. Природа потоков / пер. Д. Кралечкина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pofitizdat.ru/outgoung/40>; Делез Ж. Коды и капитализм / пер. Д. Кралечкина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.censura.ru/articles/codecapital.htm>.

ванием общества является не социальное взаимодействие, а информационные сети и потоки, движущиеся в обществе. Несмотря на все различия указанных теорий, социальное взаимодействие в них является либо частным случаем надиндивидуальной коммуникации, либо вообще не является социальным явлением как таковым. Так, в концепции Н. Лумана напрямую противопоставляются категории интеракции (как межличностного и межгруппового социального взаимодействия) и коммуникации как взаимодействия структурных элементов и комплексов социальной системы. Предполагается, что всякие интересы личности и группы находятся за пределами системы и, даже более, личность и группа существуют в системе лишь как исполнители социальных ролей, т. е. реперные точки пересечения коммуникационных потоков, и не более. Вместе с тем данный подход подтверждает возможность социального взаимодействия как процесса, протекающего между не только индивидами, но и иными социальными системами, а также характеризует некоторые общие закономерности, свойственные социальному взаимодействию как разновидности социальной коммуникации. Попытка примирить социологический утилитаризм, теории структурного функционализма, социальной коммуникации и социальных систем была предпринята представителем Франкфуртской школы Ю. Хабермасом. В рамках диссертационного исследования его теория наиболее приемлема, потому предполагается использование преимущественно категориального ряда теории Ю. Хабермаса с некоторыми допущениями и изменениями структурализма (Э. Гидденс, П. Штомпка, П. Бурдьё) и постструктурализма (Л. Болтански, Л. Тевено, Ж. Делез; их концепты более подробно описывают средства коммуникации). В свете вышесказанного в данном исследовании предлагается следующее понимание социального взаимодействия.

Социальное взаимодействие — это взаимонаправленное действие акторов в едином социальном поле, обладающем специфическими границами, определенными правилами и нормами взаимодействия, сформированными историей его развития, для перераспределения дефицитных ресурсов (той или иной формы социального, экономического или политического капитала).

Во *втором параграфе первой главы* «Акторы и критерии эффективности социального взаимодействия» дан анализ основных теоретических подходов к определению субъектной стороны социального взаимодействия и определению условий его эффективности.

В социологических теориях можно проследить две фундаментальные традиции отношения к социальному субъекту и субъекту соци-

ального действия. К сторонникам первой традиции, которую условно можно назвать субъективистской или индивидуалистической, относятся М. Вебер, Ф. Теннис, Г. Зиммель. Они утверждают, что субъектом социального взаимодействия может являться только личность, реализующая свои интересы и действующая в обществе (ее действие направлено на другого представителя общества). При этом отрицается объективная, существующая вне индивидов, природа общества.

Ко второй традиции, которую можно определить как объективистскую, или холистическую, следует отнести работы Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Согласно их теориям, основными субъектами социального действия являются не конкретные личности, а социальные факты и институты как надперсональные субъекты, оказывающие на людей принудительное воздействие. Индивиды при таком подходе становятся лишь агентами, выражающими социальные нормы и установки, полученные ими в процессе социализации (воздействия социальных институтов).

В современной социологии это противостояние наблюдается между представителями структурализма (П. Штомпка, Ю. Хабермас) и постструктурализма (М. Маклюэн, Н. Луман, Ж. Бодрийяр). Структуралисты утверждают, что субъектами социального взаимодействия являются объективно существующие социальные структуры, в то время как их противники полагают, что истинным субъектом социального взаимодействия является сам этот процесс, или коммуникация. Обе указанные антагонистические пары концепций содержат множество спорных положений и, говоря в терминологии Т. Парсонса, остаточных категорий, что не позволяет принять ни одну из их сторон в качестве основной. Определенный оптимальный баланс достигает П. Бурдьё. Для этого теоретика характерно то, что он не только признает способность к социальному действию со стороны отдельной личности (утилитаризм), а также «гипотетического класса» (марксизм, структурный функционализм, структурализм), но и то, что генезис социальных полей, в которых происходит это взаимодействие, создается ими в качестве памяти или «биографической иллюзии», формируя когнитивные структуры, которые, в свою очередь, вновь воспроизводят социальные диспозиции (объективные социальные структуры).

В диссертационном исследовании под акторами социального взаимодействия понимаются социальные структуры, представленные и ретранслируемые в виде иерархии диспозиций, а также когнитивных структур (габитуса), взаимоопределяющих друг друга.

В заключительной части главы даны условия достижения эффективного (конвенционального) социального действия и на их основе определение. Условиями эффективного социального взаимодействия являются:

1. Взаимная направленность социальных действий акторов. (Однако данное условие, поставленное на основании классических теорий Ф. Тенниса и М. Вебера, должно быть неизменным для всякого социального действия и потому является недостаточным без существенного дополнения.)

2. Наличие единой социально-нормативной базы протекающего взаимодействия, или достижение нормативного консенсуса как цель взаимодействия.

3. Равные условия участия сторон во взаимодействии (прежде всего, равный доступ к информации).

4. Равная степень институализации сторон.

Во второй главе «Административные и предпринимательские структуры как акторы социального взаимодействия» дается анализ административных и предпринимательских структур с позиций, предложенных в предыдущей главе, а также анализ специфических черт социального взаимодействия исследуемых акторов. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы «Специфика социального взаимодействия между административными и предпринимательскими структурами в современном обществе» исследуются особые черты взаимодействия рассматриваемых сообществ, которые можно сгруппировать следующим образом.

Во-первых, административное сообщество в качестве агента государственной власти и местного самоуправления является носителем и реализатором права на монопольное насилие над предпринимательскими структурами. Это связано с тем, что сообщество предпринимателей является такой группой, социальное действие которой осуществляется преимущественно в экономической сфере и направлено на извлечение прибыли; административное сообщество, в свою очередь, можно определить как «сообщество, социальное действие которого направлено на подчинение упорядоченному господству “территории” и ее обитателей»¹. Под территорией понимается не столько географи-

¹ Цит. по: Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. — М.: Изд-во ГУ ВШЭ, — 2005. — С. 26.

ческий ареал, сколько та или иная совокупность социальных отношений (к примеру, экономических).

Во-вторых, административное сообщество обладает преимущественным правом контроля за полем социального взаимодействия. В ситуации взаимодействия административных и предпринимательских структур можно говорить о неравном распределении административного капитала. В России наиболее подробно изучением этой проблемы занимается В. Волков¹. Он предлагает ввести в категориальный ряд «экономической социологии» термин «силовое предпринимательство». Силовое предпринимательство понимается как действие, направленное на извлечение прибыли посредством использования административной ренты, специфической и монопольной способности, в первую очередь бюрократии, устанавливать и поддерживать административные барьеры, которые так же, как и деятельность по их преодолению, являются основными коммуникационными поводами между двумя сообществами.

В-третьих, административные структуры определяют коммуникативный опыт предпринимателей, создавая нормы ведения хозяйственной деятельности и, по существу, регулируя также социальные отношения внутри предпринимательских структур. Чиновничество как коллективный агент вполне способно определять габитус (по терминологии П. Бурдьё) предпринимателя, так как правила социального взаимодействия на рынке устанавливаются именно администраторами. Это происходит в силу того, что цеховое или внутринституциональное регулирование множества социальных сфер перестало носить легитимный характер. Несмотря на все призывы вернуть предпринимательским структурам возможность саморегуляции², единственной легитимной возможностью устанавливать нормы обладает на данный момент лишь политическая (в более узком смысле — административная) подсистема общества.

В-четвертых, административные и предпринимательские структуры не равны институционально. Административные структуры не толь-

¹ Цит. по: Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. — М.: Изд-во ГУ ВШЭ, — 2005. — С. 26.

² Обишенов А. Институциональные особенности саморегулирования бизнеса // Вопр. экономики. — 2003. — № 11. — С. 88—98; Виленский А. О передаче контрольных и регулирующих функций государства объединениям малых предпринимателей // Вопр. экономики. — 2003. — № 11. — С. 99; о возможностях саморегуляции бизнеса также заявил губернатор Тюменской области В.В. Якушев (Выдержки из стенограммы выступления на президиуме Госсовета России 27 марта 2008 г. Тобольск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rost.ru/medvedev/report-27-03-1.htm>).

ко существуют юридически и являются субъектами права (к примеру, на основании положений о тех или иных структурных подразделениях), но также связаны более или менее едиными нормами и правилами как внутрикорпоративного поведения, так и взаимодействия с внешней социальной средой. Предпринимательское сообщество, напротив, весьма дискретно, разделено на ряд уровней, имеющих собственные, отличные от остальных ресурсный потенциал и сферу интересов.

Самая распространенная классификация — это деление предпринимателей на представителей крупного (около 5% от всей массы предпринимателей), среднего (10—15%) и мелкого (около 80%) бизнеса¹. Крупный бизнес, обладающий ресурсным паритетом с органами власти, не нуждается в институционализации и открытости социального взаимодействия с административными структурами, в отличие от мелкого и среднего, для которых это взаимодействие крайне осложнено в силу неравенства располагаемых социальных ресурсов.

Во *втором параграфе второй главы* «Административные барьеры как основные коммуникационные поводы и их следствия для административного и предпринимательского сообщества» дается характеристика типичным коммуникационным поводам в процессе социального взаимодействия административных и предпринимательских структур — административным барьерам.

Наиболее корректное определение административных барьеров дает П. Крючкова, сотрудник фонда «Бюро экономического анализа». Административные барьеры — это «формальные обязательные правила ведения хозяйственной деятельности на рынках товаров или услуг, устанавливаемые органами государственной власти и местного самоуправления, частные издержки от введения которых для хозяйствующего субъекта, подпадающего под их действие, превышают частные выгоды от введения с учетом эффекта дохода»². Ситуация получения рентного дохода от монопольного владения административным ресурсом представляется классической ситуацией силового доминирования. При этом, как отмечает автор, существует следующее деление административных барьеров на те, в которых выгоды предпринимателей превышают их издержки, и те, издержки от которых выше выгод, которые, в свою очередь, можно разделить на социально-эффектив-

¹ Смольков В.Г. Предпринимательство и власть // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 6. — С. 177.

² Крючкова П. Снятие административных барьеров в экономике (условия и возможности глобальной институциональной трансформации) // Вopr. экономики. — 2003. — № 11. — С 65.

ные и не эффективные для общества¹. Причем ряд административных барьеров является для представителей чиновничества источником рентных доходов.

В диссертационном исследовании показаны следствия существования таких коммуникационных тем, как неэффективные административные барьеры, коррупция, теневая экономика. Дается определение указанных социальных явлений. Административные барьеры являются существенной причиной неэффективности социального взаимодействия административных и предпринимательских структур, однако наличие их необходимо. Для нормализации процесса требуются механизмы преодоления и изменения указанных тем с позиции предпринимательского сообщества. Одним из них является лоббизм.

В третьем параграфе второй главы «Лоббизм и проблема возникновения “институционального” предпринимателя» рассматривается указанная категория, дается классификация форм и методов лоббизма, определяется применение легального публичного лоббизма предпринимательскими структурами.

Данное исследование базируется на следующей классификации лоббизма²:

- 1) общецеховой финансово-промышленный;
- 2) корпоративный финансово-промышленный;
- 3) региональный финансово-промышленный;
- 4) индивидуальный (частный) финансово-промышленный.

Принято выделять теневые и публичные формы лоббистской деятельности. К теневым можно отнести подкуп чиновников и лиц, занимающих политические должности в представительской ветви власти, к публичным — открытое давление на принятие того или иного выгодного для предпринимателя или группы предпринимателей решения через СМИ, открытое обсуждение законопроектов и решений исполнительной власти, участие в заседаниях комитетов законодательных собраний различного уровня. Собственно теневой лоббизм можно отнести к неинституциональным формам социального взаимодействия между предпринимательским и административным сообществами (как предполагалось выше), которые принято традиционно называть взяточничеством и коррупцией, а публичный — к институциональным формам.

¹ Крючкова П. Снятие административных барьеров в экономике (условия и возможности глобальной институциональной трансформации) // *Вопр. экономики.* — 2003. — № 11. — С. 68 (рис. 1).

² Княжкин А.А. Финансово-промышленный лоббизм в России и Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://parlcom-evolution.ru/>.

По этой причине именно публичный коллективный лоббизм является наиболее предпочтительным путем повышения эффективности социального взаимодействия административных и предпринимательских структур.

История данной формы лоббизма, широко применяющегося в развитых рыночных экономиках, в рамках российского общества как в дореволюционный период (в форме реализации интересов союзов предпринимателей), в советский период (в виде лоббизма интересов отраслевых министерств и ведомств в ЦК КПСС), так и в современной России достаточно богата. Несмотря на то, что современные союзы предпринимателей включают в себя относительно малое количество бизнесменов, появление каналов легального взаимодействия (лоббирования) между бизнесом и чиновничеством, институционализированных в форме общественных организаций, как на уровне федеральном (РСПП, ТПП, «Деловая Россия»), так и на уровне Волгоградского региона (ВТПП, ОО «Предприниматели Волгограда», Волгоградское областное отделение ОО «ОПОРА РОССИИ», НП «Ассоциация предпринимателей Красноармейского района» и т.д.), является, безусловно, позитивным фактом для социального взаимодействия с административными структурами в дальнейшем. Эффективность таких каналов и перспективы, позволяющие ее повысить в рамках Волгоградской области, описаны в третьей главе диссертационного исследования.

Третья глава «Власть и бизнес: взаимодействие в социальном поле Волгоградской области» посвящена анализу государственной статистики, вторичному анализу социологических данных и собственного социологического исследования социального взаимодействия административных и предпринимательских структур.

Рассматривается общая картина исследуемого социального взаимодействия в Волгоградской области, его перспективы на основе анализа данных государственной статистики, представленных в обзорах и бюллетенях ООП Волгоградстат, и результатов федеральных социологических исследований, проведенных Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. Данные сопоставляются с результатами, характеризующими социальное взаимодействие в целом по России и по отдельным регионам РФ.

Статистические данные указывают на рост числа как индивидуальных предпринимателей, так и коммерческих юридических лиц с 2000-го по 2008 г. Только за 2006—2007 гг. произошел заметный спад в значении показателя численности коммерческих юридических лиц, нахо-

дящихся в частной собственности, однако это связано не с отрицательными явлениями в экономике или социальном взаимодействии с административными структурами, а с введением нового порядка регистрации и с фактом перерегистрации юридических лиц. Также можно заметить устойчивый тренд снижения доли государственной и муниципальной собственности. Исходя из отмеченного выше, можно утверждать, что рост числа предпринимателей и доли их собственности свидетельствует о неуклонном росте их экономического влияния, которому должны, исходя из целей своей деятельности, уделять все большее внимание административные структуры.

По оценкам федеральных исследований, Волгоградский регион не является благоприятным для развития предпринимательского сообщества по таким существенным параметрам, как уровень безопасности (уровень рисков взаимодействия с властями, проверяющими инстанциями), состояние конкурентной среды (наличие или отсутствие препятствий по выходу на рынки), имущественные ресурсы (доступность производственных площадей), правовые условия (возможности судебной защиты). Все отмеченные параметры характеризуют социальное взаимодействие административных и предпринимательских структур в Волгоградском регионе как неэффективное в сравнении с ним во многих других регионах, а также в сопоставлении с общероссийскими данными. Однако указанные исследования не позволяют оценить перспективы взаимодействия административных и предпринимательских структур как коллективных акторов.

Для подтверждения теоретических положений диссертационного исследования было проведено эмпирическое социологическое исследование, направленное на изучение состояния сферы социального взаимодействия административного и предпринимательского сообществ в Волгоградской области.

Согласно выводам, сделанным в теоретической части, под социальным взаимодействием между исследуемыми сообществами предлагается понимать его обыденные практики, которые возникают преимущественно в процессе административного регулирования экономической деятельности. Нельзя сказать, что взаимодействие двух исследуемых сообществ ограничивается только рамками администрирования, но именно эти обыденные практики составляют ткань социального и являются основой для всех прочих, гораздо более редких социальных явлений. Можно сказать, что опыт коммуникации, полученный в ходе административного регулирования, является также основным опытом селекции в отношении всех остальных проявлений

взаимодействия административного и предпринимательского сообществ. В рамках прикладного исследования было проведено формализованное интервью среди 95 представителей административных структур, наиболее включенных в качестве экспертов в тему исследуемого социального взаимодействия и представляющих пропорционально органы федеральной и региональной власти и местного самоуправления. Также опрошены представители крупнейших и наиболее активных союзов предпринимателей малого и среднего бизнеса ВОО ОО «ОПОРА РОССИИ» (50 респондентов при 170 членах) и Волгоградской торгово-промышленной палаты (100 респондентов при 335 членах-предпринимателях).

Обобщенные выводы исследования эффективности социального взаимодействия административных и предпринимательских структур в Волгоградской области можно представить следующим образом:

1. Поле исследуемого социального взаимодействия безусловно характеризуется обоюдной направленностью активности сторон, так как обе группы респондентов вовлечены в общую социальную проблематику, имеют не только представление о существовании актора-оппонента, но и знание о целях его социального действия. Это свидетельствует о том, что указанное взаимодействие является социальным и существует в устойчивой форме.

2. В нормативной базе предпринимателей и чиновников наблюдаются несущественные, но имеющие место различия, что объясняется преимущественно различным этосом двух исследуемых сообществ. Вместе с тем несоответствие в целевых ожиданиях показывает, что акторы имеют потенциал совершенствования указанного социального взаимодействия.

3. Не достигнуто равенство участия сторон в процессе взаимодействия как в форме равного доступа к информации, во влиянии на среду, в которой протекает взаимодействие, так и в отношении равной (или паритетной) ответственности. Это объясняется не столько функциональными различиями между двумя сообществами, сколько отсутствием институциональных площадок, в которых дискурс между исследуемыми структурами был бы равным (в первую очередь, эффективно действующих институтов гражданского общества).

4. Стороны в различной степени институционализированы, что позволяет говорить о невозможности представить их в качестве равных друг другу субъектов (в отношении потенциала конвенционального взаимодействия). Это свидетельствует о том, что в действующих рамках

взаимодействия (как административного регулирования экономики, так и его производных) конвенциональный и, тем более, постконвенциональный дискурс, т. е. эффективное социальное взаимодействие, невозможен (что, в свою очередь, подтверждает выводы п. 3), следовательно, эти рамки нуждаются в переформатировании.

На основании результатов исследования в диссертационной работе сформулированы предложения по повышению эффективности исследуемого социального взаимодействия для практического применения в союзах предпринимателей г. Волгограда и области и органах региональной власти и местного самоуправления, занимающихся проблемами развития предпринимательства.

В заключении диссертации представлены итоги исследования, сжатое изложение основных выводов, отражающих итоги, предложения по повышению эффективности процесса социального взаимодействия административных и предпринимательских структур.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Одинцов А.В. Система взаимодействия административного и предпринимательского сообществ / А.В. Одинцов // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Соц.-экон. науки и искусство. — 2008. — № 8 (32). — С. 72—76. — 0,4 п.л.

2. Одинцов А.В. Административные барьеры как источник возникновения теневой экономики в современной России / А.В. Одинцов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. — 2008. — № 2 (8). — С. 114—117. — 0,4 п.л.

3. Одинцов А.В. Институционализация социального взаимодействия административного и предпринимательского сообщества как условие повышения его эффективности / А.В. Одинцов // Сборник научных работ аспирантов и студентов ВАГС: сб. науч. тр. Вып. 11 / ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». — Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2007. — С. 130—136. — 0,5 п.л.

4. Одинцов А.В. Некоторые особенности административных коммуникаций с предпринимательским сообществом / А.В. Одинцов // Коммуникативный менеджмент: теория и практика: науч.-практ. конф. г. Волгоград, 24 мая 2007 г. / отв. ред. Г.В. Лысенко [и др.], — Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2007. — С. 49—52. — 0,2 п.л.

5. Одинцов А.В. Власть как побочный фактор системной координации элементов социума / А.В. Одинцов // XII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград,

13—16 нояб. 2007 г. Вып. 3. Философские науки и культурология. Исторические науки: тез. докл. / Ком. по делам молодежи администрации Волгогр. обл., Совет ректоров вузов, ВолГУ; редкол.: О.И. Сгибнева (отв. ред.) [и др.]. — Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2008. — С. 5—6. — 0,1 п.л.

ОДИНЦОВ Александр Владимирович
СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР
(на примере Волгоградской области)

Автореферат

Подписано к печати 28.05.2009 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ *92*

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27